

DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-35-40

УДК 343

О некоторых проблемах применения ст. 72 УК РФ и возможных путях их решения

С. Н. БЕЛОВА – начальник организационно-научного отдела
ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Ю. Н. СТРОГОВИЧ – старший научный сотрудник НИЦ-1 Научно-
исследовательского института ФСИН России;

В статье на основе анализа отдельных норм законодательства в сфере уголовной юстиции рассматриваются причины, вызывающие неоднозначное и противоречивое применение положений ст. 72 Уголовного кодекса Российской Федерации о зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей в иностранных государствах лиц, выданных в Российскую Федерацию для уголовного преследования или исполнения приговора. Авторами сформулированы меры по решению данной проблемы.

Ключевые слова: правоприменение; законодательство; экстрадиция; наказание; содержание под стражей; зачет срока.

12.00.08 – Уголовное право и криминалистика, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Белова, С. Н., Строгович, Ю. Н. О некоторых проблемах применения ст. 72 УК РФ и возможных путях их решения. *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 5 (15), с. 35–40, DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-35-40.

On some problems in the application of Art. 72 of the Criminal Code of the Russian Federation and possible ways of solving them

S. N. BELOVA – Head of the Organizational and Scientific Department
of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, PhD. of Law

Yu. N. STROGOVICH – Senior Researcher of the Research Center-1
of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia;

Based on the analysis of certain provisions of the legislation in the field of criminal justice, the article examines the reasons for the ambiguous and contradictory application of the provisions of Art. 72 of the Criminal Code of the Russian Federation on offsetting into the term of imprisonment the time of detention in foreign states of persons extradited to the Russian Federation for criminal prosecution or execution of a sentence. The authors formulated measures to solve this problem.

Key words: law enforcement; legislation; extradition; punishment; detention; offset of the term.

12.00.08 – Criminal law and forensics, penal law.

For citation: Belova, S. N., Strogovich, Yu. N. About some problems in the application of Art. 72 of the Criminal Code of the Russian Federation and possible ways of solving them. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 5 (15), pp. 35–40, DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-35-40.

Настоящая статья подготовлена на основе результатов исследования проблем, возникающих в процессе применения положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства при зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей в иностранных государствах лиц, выданных в Российскую Федерацию для уголовного преследования или исполнения приговора.

Проблема состоит в отсутствии определенности в правовом регулировании порядка зачета времени содержания под стражей в иностранных государствах лиц, выданных в Российскую Федерацию для уголовного преследования или исполнения приговора, в срок лишения свободы. В дальнейшем, говоря о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, наряду с термином «выдача» будем использовать термин «экстрадиция».

Вопросы, касающиеся зачета в срок лишения свободы времени содержания под стражей, в том числе при экстрадиции, регулируются нормами УК РФ и УПК РФ.

Так, в ст. 12 УК РФ очерчен круг лиц, совершивших преступление за пределами Российской Федерации и подлежащих уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству, в отношении которых Россия вправе требовать выдачи от иностранного государства, где они пребывают, а в ст. 72 УК РФ определены правила исчисления срока наказания и зачета в этот срок времени содержания под стражей.

Статья 109 УПК РФ регламентирует вопросы, связанные со сроками содержания под стражей. Так, в частности, в срок содержания под стражей засчитывается время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации. Следует сказать, что аналогичное положение содержится также в ряде международно-правовых актов и двухсторонних международных договоров. Статья 128 УПК РФ определяет общие правила, связанные с исчислением процессуальных сроков, включая и сроки содержания под стражей.

Отметим, что Россия вправе требовать от иностранного государства выдачи ей лиц из числа российских граждан и иностранцев, обвиняемых в совершении преступления на территории Российской Федерации или осужденных судами Российской Федерации к лишению свободы и скрывшихся

от уголовного преследования или отбывания наказания на территории иностранного государства. Основные положения, касающиеся вопросов выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, закреплены в ст. 460 УПК РФ, которой, в частности, предусмотрено, что в числе документов, прилагаемых к запросу о выдаче для уголовного преследования, должна быть заверенная копия постановления судьи об избрании в отношении экстрадируемого лица в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Анализ правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) в своих немногочисленных решениях, позволяет констатировать, что вопрос о правилах зачета времени содержания под стражей в срок наказания, не будучи конституционно значимым, относится к прерогативе федерального законодателя и может решаться им по-разному в зависимости от конкретных условий, существующих на данном временном отрезке (в первую очередь в зависимости от условий содержания под стражей в местах принудительного содержания – исправительных учреждениях и следственных изоляторах, их соответствия как общепризнанным нормам, так и друг другу). При этом законодатель, безусловно, не только ориентируется на требования к условиям содержания, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, положений ратифицированных Российской Федерацией международных договоров, но учитывает также и реальную ситуацию в стране в уголовно-правовой и экономической сферах, тенденции развития.

Также отметим, что исследуемая проблема не нашла специального отражения ни в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), ни в судебных решениях по конкретным делам (были проанализированы не только решения ВС РФ, но и решения судов некоторых субъектов Российской Федерации).

Следует отметить, что вопрос о правильном и единообразном понимании того, каким образом следует определять период времени содержания экстрадированных лиц под стражей в иностранных государствах и, соответственно, исчислять его продолжительность, имеет первостепенное значение не только для представителей судебного корпуса, но и для должностных лиц следственных изоляторов. В частности, в соответствии с гл. IV «Заключительные положен-

ния» Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 25.04.2021) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» начальнику места содержания под стражей предписывается в зависимости от срока содержания лица под стражей либо уведомить орган или лицо, в производстве которых находится уголовное дело (а также прокурора), либо немедленно освободить содержащегося под стражей своим постановлением.

Результаты анализа законодательства и судебной практики свидетельствуют о том, что правовое регулирование данного вопроса лишено определенности, что приводит к отсутствию единого подхода у правоприменителей.

Рассматриваемая проблема возникла сравнительно недавно – после вступления в силу 14 июля 2018 г. Федерального закона от 03.07.2018 № 186-ФЗ «О внесении изменений в ст. 72 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Установленный до этого момента уголовным законодательством порядок предусматривал, что время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы при назначении ему наказания из расчета один день за один день, и был определен для всех случаев содержания под стражей, независимо от того, содержалось ли лицо под стражей в Российской Федерации или за ее пределами (в одной или нескольких зарубежных странах). Напомним, что до вступления в силу УПК РФ (1 июля 2002 г.) зачет в срок наказания времени содержания лица под стражей на территории иностранного государства законодательством Союза ССР и Российской Федерации вообще не предусматривался.

В настоящий момент в силу изменений, внесенных в ст. 72 УК РФ, время содержания лица под стражей вплоть до вступления в законную силу приговора суда засчитывается в срок отбывания наказания в виде лишения свободы с применением повышенных коэффициентов кратности в зависимости от назначенного судом вида исправительного учреждения. Несмотря на то что в законе об этом прямо не сказано, очевидно, что эти новеллы касаются только тех случаев, когда речь идет о местах содержания под стражей, расположенных на территории Российской Федерации.

Действительно, поскольку в нашей стране условия содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении

преступлений по степени изоляции являются весьма строгими, во многом схожими с условиями содержания в тюрьмах, а по ряду иных показателей не соответствуют международным стандартам, цель внесения в уголовное законодательство указанных изменений состояла в том, чтобы до приведения в полном объеме условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в соответствие с международными стандартами компенсировать хотя бы в определенной степени возникающие в связи с этим издержки и тем самым способствовать восстановлению прав и законных интересов лиц, осужденных к лишению свободы, которые были нарушены во время их содержания под стражей.

Иными словами, применение коэффициента кратности при зачете времени содержания под стражей в срок лишения свободы является вынужденной мерой компенсационного характера, реализуемой государством и предназначенной для определенного демпфирования отрицательных последствий невозможности в короткие сроки существенно улучшить условия содержания в местах содержания под стражей в России.

При этом данная компенсационная мера (кратность зачета) применяется и в случае выдачи иностранному государству иностранных граждан или лиц без гражданства, совершивших преступление за пределами Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или отбывания наказания, что дополнительно свидетельствует о целенаправленной деятельности на законодательном уровне, осуществляемой Российской Федерации в рамках своей ответственности за условия содержания подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей, находящихся в ее юрисдикции, в том числе выдаваемых из России иностранных граждан и лиц без гражданства.

Между тем в действующем законодательстве отсутствует указание на то, каким образом (с применением коэффициента кратности или из расчета один к одному) должен осуществляться зачет времени содержания под стражей экстрадируемого лица в иностранном государстве в срок лишения свободы.

Таким образом, можно констатировать наличие неопределенности в правовом регулировании, которая, без сомнения, должна быть устранена. Как известно, возмож-

ными путями преодоления последствий, связанных с неопределенностью правового регулирования, являются:

- устранение причины возникшей неопределенности, то есть изменение действующего законодательства путем исключения дефектов правовых конструкций и восполнения имеющихся пробелов в регулировании. Очевидно, что этот путь эффективен, надежен и непосредственно разрешает возникшую проблему;

- применение проблемных норм права на основе правовых позиций, выраженных КС РФ в своих решениях, когда судом оценивается как буквальное значение этих норм, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой;

- применение соответствующих норм с учетом разъяснений по вопросам судебной практики, которые Пленум ВС РФ дает судам по результатам анализа и обобщения судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства.

Очевидно, что наиболее рациональным способом устранения имеющейся правовой неопределенности выступает внесение необходимых изменений в действующее законодательство.

Перед тем как непосредственно перейти к предложениям по совершенствованию законодательства, обратим внимание на одно обстоятельство.

Согласно Положению о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», к числу задач, решаемых ФСИН России, относится конвоирование граждан Российской Федерации и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации в случае их экстрадиции.

Как известно, экстрадиция представляет собой достаточно сложный и длительный процесс (процедуру), который в его завершающей стадии применительно к рассматриваемой проблеме в целях определения продолжительности времени содержания под стражей можно условно разбить на три этапа:

- 1 этап – с момента задержания (взятия под стражу) подлежащего экстрадиции лица компетентными органами иностранного государства и до момента передачи его уполномоченному представителю Российской Федерации¹ (далее – уполномоченный

представитель), под которым мы будем понимать специально назначенный караул. Периоды времени, в течение которых лицо по тем или иным причинам освобождалось из-под стражи, не учитываются;

- 2 этап – с момента передачи на территории иностранного государства (в пограничном пункте аэропорта, железнодорожного вокзала или иного стационарного объекта транспортного сообщения государства выдачи) экстрадируемого лица представителями иностранного государства уполномоченному представителю и до момента прибытия на территорию Российской Федерации (прилета в аэропорт назначения при следовании воздушным транспортом или пересечения государственной сухопутной границы Российской Федерации при следовании иными видами транспорта). Данный этап не является обязательным, он возможен в случаях: 1) передачи экстрадируемого лица в пограничном пункте аэропорта или железнодорожного вокзала иностранного государства, 2) транзитной перевозки выданного лица по территории третьих стран железнодорожным или иным наземным транспортом;

- 3 этап – с момента либо передачи экстрадируемого лица уполномоченному представителю на пограничном переходе сухопутной границы Российской Федерации (когда отсутствует второй этап процесса экстрадиции), либо прибытия на территорию Российской Федерации (при наличии второго этапа процесса экстрадиции) и до передачи экстрадируемого лица уполномоченным представителем должностному лицу следственного изолятора (далее – СИЗО), в котором в дальнейшем это лицо будет содержаться.

Следует отметить, что в процессе конвоирования экстрадируемого лица с момента его приема уполномоченным представителем и до момента передачи в СИЗО (второй и третий этапы) указанное лицо, во-первых, находится под юрисдикцией Российской Федерации (даже пребывая при этом на территории иностранного государства, например, при транзитной перевозке) и, во-вторых, считается содержащимся под стражей на основании вынесенного ранее российским судом постановления. Поэтому представляется вполне обоснованным, что указанный период времени (суммарная продолжительность второго и третьего этапов) в любом случае следует засчитывать в срок лишения свободы по правилам, установленным нормами ст. 72 УК РФ в дей-

ствующей ныне редакции, то есть с применением соответствующих коэффициентов кратности.

Что касается вопроса о зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей в иностранном государстве экстрадированного лица (продолжительность первого этапа), то вполне обоснованно можно полагать, что в данном случае коэффициенты кратности не применимы и зачет времени следует осуществлять из расчета один к одному (день содержания под стражей за день лишения свободы).

Действительно, с момента задержания и заключения под стражу экстрадируемого лица на территории иностранного государства вплоть до его передачи уполномоченному представителю указанное лицо находится, по сути, под юрисдикцией иностранного государства. Следовательно, именно это государство несет полную ответственность за соблюдение установленных его национальным законодательством условий содержания под стражей, соответствие этих условий общепризнанным нормам международного права и международным стандартам и, как следствие, жизнь и здоровье содержащегося под стражей экстрадируемого лица.

При этом у Российской Федерации отсутствует обязанность каким-либо образом компенсировать лицам, выданным в Российскую Федерацию для уголовного преследования или исполнения приговора, вред, причиненный нарушениями, допущенными в их отношении неисполнением иностранным государством в должной мере своих международных обязательств, в том числе и по причине ненадлежащих условий содержания в местах принудительного содержания.

Такой подход исключает возможность необоснованного получения привилегий лицами, содержащимися под стражей на территории иностранных государств и выданными в Российскую Федерацию для уголовного преследования или исполнения приговора, согласуется с общеправовыми принципами справедливости и равенства всех перед законом и не нарушает сложившийся в сфере уголовной юстиции баланс публичных и частных интересов.

Таким образом, в целях устранения неопределенности правового регулирования предлагается внесение в УК РФ и УПК РФ изменений, содержащих:

– дополнение ст. 72 УК РФ новой ч. 3.4, предусматривающей, что *время содержания лица под стражей на территории иностран-*

ного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации до передачи его уполномоченному представителю федерального органа исполнительной власти, осуществляющему правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день;

– изменение наименования ст. 460 УПК РФ на «Запрос о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства» и дополнение этой статьи ч. 6: «Порядок исполнения решения иностранного государства о выдаче Российской Федерации на основании ее запроса лица для уголовного преследования или исполнения приговора определяется нормативным правовым актом, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации».

Внесение в ст. 72 УК РФ вышеуказанных содержательных изменений потребует некоторых правок технического характера.

Дополнение ст. 460 УПК РФ ч. 6 предусматривает, что конкретизация порядка исполнения решения иностранного государства о выдаче Российской Федерации лица для уголовного преследования или исполнения приговора, то есть фактическая реализация процесса экстрадиции в Российскую Федерацию на ее завершающей стадии, предусматривающая осуществление определенных процедур, связанных с приемом экстрадируемого лица, оформлением соответствующих документов, в том числе позволяющих четко отграничить срок пребывания лица под стражей на территории иностранного государства от иных сроков содержания под стражей, осуществляется межведомственным нормативным правовым актом, согласованным с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Это позволит более детально регламентировать

отдельные процедурные вопросы, связанные с выдачей Российской Федерации лица для уголовного преследования или испол-

нения приговора. Что же касается изменения наименования ст. 460 УПК РФ, то оно носит корреспондирующий характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О совершенствовании деятельности по обеспечению выполнения международно-правовых обязательств Российской Федерации : распоряжение ФСИН России от 25.10.2007 № 356-р. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон Плюс».

¹ О sovershenstvovanii deyatel'nosti po obespecheniyu vypolneniya mezhdunarodno-pravovyh obyazatel'stv Rossijskoj Federacii : rasporyazhenie FSIN Rossii ot 25.10.2007 № 356-r. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Etalon Plyus».

Статья поступила 19.11.2021

